

Говорят, она ценила трудолюбие и преданность, но дело в том, что Дом был основан с намерением предоставить место всем остальным, кто больше нигде не помещался.

"Причина, по которой я начал говорить об этом, заключается в том, что Дома часто создаются в семьях. И поэтому большинство Благородных и Древнейших Домов - более того, большинство семей волшебников старше пары поколений - связаны с определенным Домом. Конечно, бывают и случайности, но есть и общие тенденции. И Дом Трэверсов, с гордостью могу сказать, имеет давнюю традицию ассоциироваться с Рейвенкло. Как и дом Берк. Так что и я, и мисс Берк являемся учеными только потому, что наши семейные традиции и наследие сделали нас таковыми".

"А Дом Поттер?" с любопытством спросил Гарри.

"Я ожидал, что ты спросишь. Поттеры издавна ассоциируются с Гриффиндором, и оба твоих родителя были членами этого дома", - пояснил кузен Алдуин.

"Думаешь, я тоже буду?" поинтересовался Гарри.

Старший мужчина элегантно пожал плечами. "Не знаю, но это вполне вероятно. Впрочем, не переживай, в Хогвартсе дают прекрасное образование независимо от того, в каком доме ты учишься".

"Но ведь быть в Хаффлпафе как-то неловко, не так ли?" пробормотал Гарри.

"Многие так думают, - признал его кузен, - но есть и ряд благородных и древнейших семей, которые традиционно связаны с этим домом и гордятся им. Например, Смиты происходят от самой Хельги Хаффлпафф. Многие из них, конечно, были бы достаточно амбициозны для Слизерина, но при сортировке учитываются ваши собственные предпочтения - то, что вы считаете важным, - и их члены обычно просят Хаффлпафф.

На самом деле, редко кто попадает куда-то еще, потому что, ну... если вы просите Рейвенкло, но вы просто не умны или не интересуетесь знаниями вообще и хотите быть там только потому, что, например, ваш отец был там, вы не получите этот Дом. Сортировка просто проигнорирует ваше желание. А вот с Хаффлпаффом такой проблемы не возникает, потому что для попадания в этот дом не требуется никакой квалификации. Тем не менее, как я уже сказал, его члены часто гордятся своим трудолюбием, преданностью и просто порядочными людьми, что, по их словам, является самым важным. Они считают это добродетелью - на Сортировке они отвергли все другие дома не потому, что у них нет своих качеств, а потому, что знают, что самое главное - это нравственность".

Гарри кивнул, размышляя об этом, а затем спросил: "Вы говорили о Благородном и Древнейшем домах. Что это значит?"

"Это официальное обозначение сорока одной старейшей семьи волшебников в Британии, тех, которые существовали еще во времена основания Визенгамота. На самом деле, когда был основан орган, их было пятьдесят, но девять из них вымерли. Каждая из этих семей, как вы понимаете, имеет своего представителя в Визенгамоте. Представители вымерших семей были заменены представителями различных общественных организаций, таких как Хогвартс, Министерство и больница Святого Мунго".

Гарри, должно быть, выглядел очень смущенным, потому что его кузен сказал: "Простите. Визенгамот - это магический Высший суд, который служит чем-то вроде маггловского парламента. Больница Святого Мунго - это наша больница, а Министерство магии - это

правительство".

Гарри кивнул, а затем отступил назад. "Погоди, разве ты не сказал, что Поттеры - один из этих Благородных и Древнейших Домов?"

"Конечно, относятся".

"Значит ли это, что у меня есть место в Визенгамоте?" изумился Гарри.

"Пока нет. Но как только ты станешь совершеннолетним, да, ты станешь им". серьезно объяснил кузен Алдуин.

"А ты?"

"Естественно".

"Круто".

С ужином было покончено, и, взглянув на часы, кузен Алдуин сказал: "Думаю, тебе пора спать. У тебя был бурный день, а завтра нам предстоит много работы".

Гарри кивнул и встал, чувствуя себя довольно усталым, когда думал об этом. "Спокойной ночи, кузен Алдуин".

"Спокойной ночи, кузен Гарри", - с улыбкой ответил старший.

Когда Гарри проснулся утром, вокруг него было незнакомое ощущение мягкости и пространства. Он открыл глаза, дезориентируясь, и тут же вспомнил. Он находился в Трэверс-Мэноре, доме своего кузена, и собирался здесь жить!

Он надел очки, но в остальном продолжал лежать в постели и размышлять. Пока все было хорошо - ему действительно разрешили спать в этой великолепной комнате. Вчера вечером он даже сложил свои вещи в комод, и никто, похоже, не рассердился. Он все еще не до конца верил, что так будет продолжаться, но даже маленькая частичка этого была фантастикой, хотя возвращаться к Дурслям будет гораздо труднее.

Он размышлял над тем, что узнал об истории своей семьи и о домах Хогвартса. Гриффиндор показался ему самым лучшим, и не только потому, что его семья была в нем. Вторым, вероятно, будет Слизерин, хотя он не собирался говорить об этом кузену Алдуину, потому что ему, похоже, очень нравится Рейвенкло, его старый дом. Гарри был уверен, что Хельга Хаффлпафф была хорошей женщиной, но оказаться в ее доме было бы самым неловким. Кроме того, он не совсем понимал, что в семье Хаффлпаффов подразумевается под хорошим человеком - ведь недостаточно просто хотеть им быть, не так ли? Нужно было сделать что-то хорошее, помочь кому-то, а для этого требовалась смелость.

Гарри подумал, что забрать его у Дурслей было скорее гриффиндорским поступком со стороны кузена Алдуина, потому что ему пришлось столкнуться с кричащей тетей Петунией. Если бы он был больше хаффлпаффцем, возможно, он бы просто сидел и думал о том, как было бы здорово иметь возможность помочь ему. Может быть, если бы некоторые учителя в школе были более гриффиндорскими, они бы попытались как-то помочь ему, а не просто грустно смотрели на него время от времени. Да и некоторые дети из его класса тоже - иногда казалось, что кто-то хочет с ним поговорить, но потом они слишком пугались Дадли. Просто быть вежливым недостаточно, решил он. Ему было все равно, бросаются ли люди с головой в ситуацию или

детально ее планируют, лишь бы они что-то делали. И он по-прежнему считал, что для того и другого нужна храбрость.

Хлопок прервал размышления Гарри. Появился домовый эльф, неся поднос с чаем. Увидев, что он проснулся, эльф сказал: "Доброе утро, хозяин Гарри".

"Э-э, доброе утро. Как тебя зовут?"

"Я Сибби, - пискнула эльфийка, - и я буду вашим личным эльфом. Вот ваш утренний чай".

"Спасибо", - ответил Гарри, весьма неуверенный в себе.

"Для меня честь служить вам, мастер Гарри".

Все эти разговоры о службе заставляли Гарри нервничать, но он не был уверен, как обычно следует отвечать, поэтому просто выпил чай и встал. На улице было еще темно - зима, - но Сибби включила свет, и он смог удобно одеться, а затем отправился в ванную, чтобы умыться. Затем он спустился вниз, размышляя о завтраке.

Кузен Олдуин позвал его из другой гостиной, оформленной во всех светлых тонах, и сказал: "Это зал для завтрака, где я обычно ем по утрам, когда у меня нет гостей. Берите все, что хотите".

Выбор был впечатляющим. Гарри немного нервничал по этому поводу, но, увидев, сколько всего у кузена на тарелке, позволил себе взять немного бекона, одну сосиску и немного яичницы. "Ты уверен, что этого достаточно?" спросил Алдуин.

"Да, все в порядке", - неловко ответил Гарри.

"Правда, не стесняйся, возьми еще порцию, если хочешь", - ответил его кузен, набирая яичницу на вилку. "Ты же не хочешь, чтобы эльфам пришлось это выбросить?"

Мысль о таком расточительстве побудила Гарри добавить в свою тарелку еще, и он обнаружил, что такой способ завтракать, да еще в таком количестве, доставляет ему огромное удовольствие.

Когда они закончили, кузен Алдуин сказал: "Теперь мы отправимся на Диагон-аллею. Но сначала мне нужно привести тебя в более презентабельный вид. Пойдем со мной".

Он повел Гарри наверх, на другую сторону, где находилась его спальня. В конце коридора он сказал: "Это моя спальня, если тебе вдруг понадобится ее найти. Сейчас я попробую изменить размер своей мантии, чтобы она была тебе впору". Он подошел к двери, которая, как оказалось, вела в гардеробную, и некоторое время перебирал свою одежду. "В конце концов, он протянул Гарри темно-синюю мантию простого покроя. "Надевай".

Гарри начал было это делать, но кузен остановил его. "Гарри, - сказал он, - мы не носим мантии поверх маггловской одежды. Мы носим их вместо нее".

Это немного обескуражило Гарри, но он послушно снял футболку и натянул мантию на голову. Они были велики, но кузен снова достал тонкий кусочек дерева - Гарри предположил, что это, должно быть, его волшебная палочка - и что-то с ним сделал, и мантии вдруг оказались ему впору.

"Может, мне и брюки снять?" спросил Гарри, волнуясь.

"Ну, мы их не носим, - был ответ, - но если тебе будет неудобно, не беспокойся об этом сейчас. Ты сможешь привыкнуть к волшебной моде позже". Алдуин окинул его взглядом. "О, конечно! Простите, что не заметил раньше". Он снял с Гарри очки, снова что-то сделал со своей палочкой - и все заклинания исчезли, а очки стали как новенькие!

"Спасибо!" сказал Гарри, взволнованный. Он не мог дождаться, когда сможет делать такие вещи сам, если, конечно, действительно сможет.

"Ну что, мы готовы идти?"

"Да!" Гарри было невероятно любопытно узнать, как выглядит волшебный торговый центр.

"Тогда держись за мою руку, мы снова собираемся аппарировать".

И прежде чем Гарри успел спросить, что это значит, его снова охватило ужасное чувство, будто воздух вытесняют из легких. Они стояли на маленьком грязном заднем дворе. Алдуин достал палочку и постучал по стене, и кирпич, к которому он прикоснулся, начал двигаться... а через десять открылась дверь, и Гарри увидел самую удивительную улицу в своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/101432/3494281>